

Г. БАБАЯРОВ
А. КУБАТИН

К ВОПРОСУ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ КУШАНАМИ И ДРЕВНИМИ
ТЮРКАМИ

(на основе нумизматического материала)

Мақалада автор Батыс-түрік қағанаты мен кушандар арасындағы қарым-қатынас мәселелерін нумизматикалық материалдар негізінде қарастырған.

Yazar, Batı Türk Kağanlığı ile Kuşanların arasındaki ilişkileri, değerli kaynaklara göre incelemiştir.

Происхождение этноса, основавшего Кушанское государство, является одним из дискуссионных вопросов исторической науки. Большинство исследователей, идентифицируя юечжей с тохарами, считают последних ираноязычным этносом, и как следствие таковыми и Кушан. В действительности, тохары не являлись ираноязычным этносом, а их язык принадлежал к особой группе индоевропейской семьи¹.

Сегодня, несмотря на превалирование в науке точки зрения об ираноязычности Юечжи, также имеется ряд ученых, придерживающихся мнения об их тюркском происхождении. Если ранее исследователи на основании юечжийской ономастики и титулатуры говорили о принадлежности их к тюркам [1, 39], то в последние годы китаевед А. Ходжаев в своих работах на основании сведений китайских источников приводит убедительные доводы по этому поводу [2, 3-14]. Однако, вопрос об этнической принадлежности Юэчжей до сих пор не решен окончательно и требует отдельного исследования. При этом следует отметить, что в письменных источниках того времени нет сведений об их языке.

Определенную ясность в некоторые аспекты и этнической истории иногда позволяют внести данные нумизматики, в особенности в вопрос об этнической принадлежности Кушан. В частности, сравнив монеты Западно-Тюркского каганата (568-742), чеканенные в Чачском оазисе и монеты

¹ В то же время С.Г. Кляшторный, который относит тохар к этой языковой группе, когда пишет о юечжи–тохарах, отмечает о том, что на территории где проживали юечжи (Монголия, Восточный Туркестан) были широко распространены и ираноязычные племена. При этом исследователь отмечает неоднородность юечжийского племенного союза, из-за чего может возникнуть представление об ираноязычности их значительной части. Вместе с тем, С.Г. Кляшторный приводит и мнение В.В. Иванова, который допускает факт о том, что на запад откочевали именно ираноязычные юечжи (Кляшторный, Султанов 2004: 62–65).

Кушанского царства (I в. до н.э. – III в. н.э.)².

Изучая разносторонние аспекты монет Западно-Тюркского каганата, выявляется такой интересный факт, что монеты Каганата имеют параллели с монетами Кушан. Эти параллели на монетах проявляются в следующих аспектах: 1) *иконография*, 2) *тамговые знаки*, 3) *титулатура*. Так, в иконографическом аспекте нами на монетах Каганата выявлены следующие сюжеты, которые имеют сходство с сюжетами на монетах Кушан:

I. Сюжет сидящего на троне правителя. Данный сюжет имеется на двух типах монет Каганата: 1) анэпиграфный тип, на аверсе изображен сидящий на троне правитель, на реверсе тамга в форме , идентичная тамгам на монетах Западно-Тюркского каганата, относящихся к первому этапу его становления (Таб. I, 2.2); 2) один из типов монет известного правителя Западно-Тюркского каганата Тун ябгу-кагана (618-630), на аверсе которых изображен правитель, сидящий скрестив ноги на зооморфном троне и на реверсе заняло место тамга в форме с согдийской легендой вокруг нее *βγυ twi cpyw x'γ'n* – «Божественный Тун джабгу-каган» [Таб. I, 2.1]. На данном типе монет правитель изображен сидящим со скрещенными ногами на своеобразном зооморфном троне в виде хищника из семейства кошачьих. На одних вариантах монет изображен барс, на других лев [3, 61]. На Кушанских монетах изображение сидящего на троне правителя на монетах встречается на медных монетах царя Хувишки, его подражаниях и др. [см. Таб. I, 1.1, 1.2, 1.3] [4].

II. Сюжет с изображением всадника. Среди них выделяются два следующих типа: 1) изображение сидящего на коне всадника идущего вправо на аверсе. Тамга в форме и легенда в две строки под ней на реверсе [см. Таб. I, 2.4], 2) изображение повторяет предыдущий тип. На реверсе тамга в форме и согдийская легенда вокруг нее, читаемая нами *py cpyw x'γ'n* – «Деньга джабгу-кагана» [см. Таб. I, 2.5].

Этот сюжет известен и для монет Кушан, начиная с монет первых правителей Кушанского царства. Такой сюжет с изображением всадника характерен для некоторых монет Кушанов – Санаба = «Герая» и т.н. Сотер Мегаса [5, 132-135].

Кроме сюжетных параллелей, особое место также занимает сходство между тамгами на монетах Кушан и Западно-Тюркского каганата. Так нижняя часть тамги на Кушанских монетах имеет круглую ()

² Хронология Кушанского государства до сих пор остается одной из нерешенных и актуальных проблем исторической науки, поэтому в разных исследованиях даются различные даты. Некоторые исследователи считают, что основа данного государства было заложена юечжйскими племенами после завоевания Греко-Бактрии, т.е. II в. до н.э. А многие считают, что Кушанское государство появилось после объединения под властью Куджулы Кадфиза (30-78 гг. н.э.) других владений юэчжи, существовавших в Бактрии.

лирообразную или дугообразную (𐰪, 𐰫) и ромбообразную (𐰬, 𐰭) формы, при этом подобные формы тамг (𐰮, 𐰯, 𐰰) характерны для монет Западно-Тюркского каганата [6, 34-35]. Уместно отметить, что некоторые исследователи отмечают схожесть тамги тюркского рода Ашидэ с тамгами Кушан, Эфталитов и тюркских династий долины Кабула VII–IX вв. и это нашло свое отражение в трудах ряда ученых [7, II/256-258; 8, 349, Lev. VII A; 9, 86]. Ю.А. Зуев считает, что тамги рода Ашидэ и Кушанов имеют общее происхождение, но не упоминает о связи тамги рода Ашина с Кушанской. По нашему мнению, нижняя часть тамги некоторых Кушанов имеет сходство с тамгой рода Ашина. Мы считаем, что Кушанская тамга на монетах Канишки I (𐰪) и Хувишки (𐰫) состоит из двух составных частей, если верхняя является схожей с тамгой рода Ашидэ, то нижняя с тамгой рода Ашина. Именно дугообразная (𐰪, 𐰫) и ромбообразная (𐰬) формы нижней части тамги, занявших место на монетах Кушан, имеют сходство с тамгами (𐰮, 𐰯, 𐰰) на монетах Западно-Тюркского каганата. Однако, этот вопрос требует своего окончательного решения. Но при этом это сходство может указывать на этнические связи между кушанами и тюрками.

Из параллелей в области титулатуры особо обращает на себя внимание то, что официальным титулом верховного правителя как Кушан, так и Западно-Тюркского каганата на ранних этапах их истории был *ябгу*, который встречается на монетах обоих государств [5, 135, 140; 10, 97-105]. Кроме того, особый интерес представляет для исследователей и кушанская ономастика. В частности, имена правителей Кушан, таких как Токто, Куджула и Герай также имеют свои параллели в тюркской ономастике. Прежде чем, остановиться на этом вопросе, следует отметить, что большинство исследователей как титул первых кушанских правителей *ябгу*³, так и их имена считают иранскими. Так, первую часть имени Куджула Кара Кадфиза связывают со словом *Kujula*, который якобы происходит от древнеиранского *kūček* или *kūçelû* – «малый» и встречается в форме *Kuzulaa* или *Kusulaka* у саков. Вторая часть имени слово Кара исследователи связывают с древнеиранским *ka'ra* «господин», «сила, мощь», «войско» и которое интерпретирует через слово *kālā*, встречающееся в надписи из Нии

³ Некоторые исследователи считают, что титул *yabgu* производится от кушано-сакского слова *yavviga* со значением «предводитель», «глава» [Смирнова 1961: 65] или парфянского *ymg* – «руководитель» [Фрай 2002: 275, прим. 85]. А другие же связывают его происхождения с тюркской средой и считают его производным от глагола *yap*– «строить, закрывать» или «делать» [ДТС: 235; Clauson 1972: 873] при помощи суффикса причастия абсолютного будущего времени с модальным значением долженствования и возможности *-yu* (*-gü*, *-qu*, *-kü*) или же сходным суффиксом отглагольных существительных [Donuk 1988: 62; ДТС: 654]. Надо отметить, что некоторые исследователи связывают этимологию титула с др. тюрк. словом *davgu* (*damgu*), что означает «печать» или «хранитель печати» [Clauson 1960/1961: 115].

в Восточном Туркестане, но значение, которого не установлено. Третья же часть его имени Kadphis интерпретируются как древнеиранское *kad-pise/paisa* – «великий предводитель». Хотя этимология второго слова Кадфиз приемлема, но это нельзя сказать относительно слов Кара и Кудзула. Во-первых, кажется не логичным употребление двух противоположенных по смыслу слов «малый» и «великий» в одном имени. Во-вторых, не смотря на то, что некоторые исследователи попытались интерпретировать имя Кудзула на тюркской основе как *küçlü* или *külçur* [1. 39, 419], более заманчивым представляется связать его с именем Каджули/Качули, которое было широко представлено в тюрко-монгольской ономастике. А слово Кара на наш взгляд более логично считать древнетюркским эпитетом *qara*, который, как известно, широко употреблялся в системе титулов ряда тюркских государств и имел значение «великий». Следует отметить, что во многих исследованиях по кушанской ономастике не уделяется внимания имени династийного предка кушан Герая и второй части имени Вимы Такто/Токто, которые можно этимологизировать на тюркской основе как *keräy* (*girey, giray, giräy, kiräy, kiräy*) – «брита (для бритья головы)» и *Toqta /Toxta* – «(при)останавливаться», широко представленных в ономастике тюркских народов [11, 674-676, 695-696]. Второе имя обычно у тюрков являлось именем – пожеланием. В частности, по Г.Ф. Саттарову, имена с компонентом *тухта* даются, во-первых, когда прежде родившийся в семье мальчик умер, с целью предотвратить смерть новорожденного, или же, во-вторых, когда, напротив, в семье много детей, с пожеланием приостановить рождение последующих детей. А. фон Лекок отмечавший, что имена *toxta, toxtamiš* давали новорожденным в семьях, где дети не выживали, полагал, однако, что этот глагол передавал пожелание «оставаться (в живых)» [11, 695-696]. Интересен тот факт, что имя Токта/Тохта широко также употреблялось в качестве личного имени правителей у различных тюркских народов и которое известно у дунайских болгар в форме *Токтоc* [12, 316].

Наличие определенных этнических связей между Кушанами и древними тюрками может указывать и их антропологический облик, нашедший отражение в искусстве. В определении антропологического облика кушан особое место занимают их изображения в искусстве, которые в основном нашли свое отражение в скульптуре и живописи. Так, некоторые исследователи, обратив внимание на то, что кушаны, в основном представители царствующего рода, изображены с явными монголоидными признаками [13, Fig. 142, Cat. 3, 56, Fig. 44, 2, 7; 14, 242-244] (см. Таб. II), в отличие от ираноязычных этносов. Сравнивая изображения кушан и тюрков-Ашина, которые нашли свое отражение в археологических находках (монеты, скульптуры, настенная живопись и т.п.), можно наблюдать близость представителей этих двух этносов друг с другом в антропологическом отношении. В частности, у них наряду с монголоидными признаками (узкий миндалевидный разрез глаз) встречаются и европеоидные признаки:

продлиноватое лицо, носы с высокой переносицей (Халчаян, Ань-цзя, монеты Чача), которые, возможно, свидетельствуют об их смешанности в расовом отношении (см. Таб. II). Скульптуры из Халчаяна, которые относят исследователя к представителям «Рода гераева», изображают представителей правящей верхушки Кушан. При этом у них превалируют монголоидные признаки. Это, возможно, свидетельствует о наличии тюркских элементов у кушан, или, по крайней мере, это проявляется у их правящей верхушки.

Кроме этих фактов, обращает на себя внимание и сходство в письменности. Большинство исследователей связывают с кушанами «неизвестное письмо», которое имеет некоторое сходство с древнетюркским руническим письмом. Не является ли это сходство свидетельством об этнической близости между кушанами и древними тюрками? Однако, в этот вопрос может внести ясность только расшифровка и удачное прочтение надписей на «не известном письме», принадлежность которого до сих пор остается одной из дискуссионных проблем науки. Но при этом, обращает на себя внимание, что форма знаков упомянутого письма, если не учитывать дополнительные элементы, во многом схожа со знаками древнетюркского рунического письма. Как известно, «неизвестное письмо» начало употребляться в кушанских надписях начиная с эпохи первых кушанских правителей, а по мнению некоторых исследователей начиная с Вимы Токто. На сегодня большинство надписей, выполненных этим письмом происходят из Бактрии, а также имеются единичные находки из Мерва и Семиречья (Курган Исык)⁴. Использование «неизвестного письма» наряду с двумя другими языками и письменностью в стеле из Дешт-и Навура, указывают на то, что кушаны уделяли ему особое внимание, которое по мнению некоторых исследователей, якобы свидетельствует об их близости в языковом отношении с сакским языком, т.е. язык этих надписей один из древних восточноиранских диалектов⁵. Но, почему же, если язык надписей выполненных этим письмом один из древнеиранских диалектов, мы не имеем на сегодня, ни одной удачно прочтенной надписи.

Итак, чем же можно объяснить сходство не только между монетами Кушан и Западно-Тюркским каганатом, но и сходство между кушанами и древними тюрками по другим аспектам, с какими историческими и этническими процессами это было связано?

⁴ В последнее время среди исследователей получила поддержку точка зрения Я. Харматты, согласно которой «неизвестное письмо» связано своим происхождением с кхарошти и язык кушан, возможно, является одним из сакских диалектов (Harmatta 1994: 419-421). Вместе с тем, следует отметить, что многие из интерпретаций различных надписей (*напр.* пехлевийский, др. тюрк. и т.п.), предложенных Я. Харматтой не убедительны (см. Harmatta 1982: 167-180; Harmatta, Litvinsky 1996: 367-401). На сегодня имеется попытки прочесть надписи и на тюркской основе, которые также во многом спорны.

⁵ Подробнее см. Tezcan 2002: 789-814

Как известно, основатели Кушанской империи юечжийские племена прибыли в Среднеазиатское Междуречье из южных отрогов Алтая и северной части Восточного Туркестана в последние столетия первого тысячелетия до н.э. Данная территория в свою очередь являлась также и прародиной древних тюрков [15, 405]. Вместе с тем, на соседних к этой территории проживали и индоевропейские (тохарские, иранские?) племена и народности. В особенности это ярко наблюдается в оазисах Восточного Туркестана. С древнейших времен данная территория являлась местом симбиоза различных, в том числе тюркских, тохароязычных и иранских народностей. Данный симбиоз нашел свое яркое проявление в их культуре, мифологии, мировоззрении, титулатуре, идеологии, традициях государственности и др. [9].

Следует обратить внимание и на такой факт, что в письменных источниках на различных языках кушаны названы тюрками или они использованы в качестве синонимов друг-друга. Например, в произведении Калханы «Раджатарангини» на индийском языке (XII в.) упоминаются имена таких кушанских правителей как Нушка, Yuška, Kaniška и говорится, что они происходят от Tuguška = тюрк [16; 17, 789-814]. Интересно, что подобное сведение встречается и у Беруни, который в своих произведениях «Индия» и «Минерология», доисламских правителей Кабула называет Тюркшахами и приводит имя одного из их правителей в форме Каник [18, 359-360; 19, 27]). По мнению ряда исследователей, это имя связано с именем правителя Кушанского государства Канишкой [20, 71]. Армянские источники VII–VIII вв. в качестве синонимов употребляют этнонимы *к'ушан* – *т'етал* (*эфталит*) – *тюрк* [21, 57-62]. В арабо-персидских источниках также имеется традиция связывать кушан с тюрками. В частности, в «Истории Бухарь» Наршахи встречается термин *кашкашан/каш-кушан*, [22, 42], употребляемого по отношению особой группы знатного населения Бухары, иноземного происхождения, который можно отождествить с кушанами, а также тюрками.

Хотя, некоторые исследователи, упомянутые выше сведения, считают анахронизмом и не воспринимают их серьезно, но, однако почему же, этот анахронизм повторяется в различных в языковом и хронологическом отношении источниках. Именно тот факт, что в источниках, написанных в разное время и на различных языках, в различных вариациях повторяется тождество кушан и тюрк, позволяет говорить о наличии каких-то этногенетических связях между ними.

Кроме того в отношении Средней Азии надо учитывать, что роль Кушан здесь была велика и поэтому в ряде областей в качестве доказательства легитимности своей власти возводили свою родословную к Кушанам. Так, по этому поводу Р. Фрай пишет: «Слава Кушан была столь громкой, а законность власти их династии в Восточном Иране и в Северо-Западной Индии казалась столь неоспоримой, что их наследники – эфталиты

и цари Кабула из династии Шахи – вплоть до арабского завоевания возводили свои родословные к кушанам» [23, 279]. В свою очередь, Л.Ю. Тугушева также делает предположение, что во время Тюркского каганата авторитет Кушанских правителей не был еще потерян и правители Западной части Каганата считали себя их приемниками [24, 155]. Как было упомянуто выше, в некоторых письменных источниках, в частности у Беруни, имеется указание на родственные связи тюркских Тегиншахов Кабула с кушанами. Однако, пакистанский исследователь А. Дани пишет, что в данном случае Беруни ошибся, правители Кабула происходили не из тюрков, а из Кушан [20, 71]. Так, по его утверждению, династия «Тюркшахов» в действительности была из Кушан [20, 72], что видно из надписи правителей Забулистана, относящейся к 862 году, в которой они называют себя *Kojanaputra* («потомки Кушанов»)⁶.

В других же источниках имеются явные свидетельства о происхождении династии Кабульских Тегиншахов из правящего рода Тюркского каганата – Ашина [25, 449-453]. Итак, как можно объяснить то, что Тегиншахи связывали себя с Кушанами? На наш взгляд, это объясняется следующим: 1) как мы упоминали выше, славная память о власти Кушан в этом регионе требовала от пришедших на их место династий связывать свое происхождение с Кушанами, что являлось одним из условий легитимности их власти; 2) возможно из-за того, что Кушаны также были тюркской династией, Тегиншахи показывали себя в качестве их потомков; 3) как было отмечено выше наличие в индийской письменной традиции термина *Турушка*, который употреблялся по отношению как кушан [26, 10, 34], так и тюрков [27, 112; 28, 59, 219; 29, 25]. Возможно, что под этим термином, как отметил в свое время Й. Маркварг, скрывается этноним *тюрк* или *тюрук*, так как слово Турушка содержит древнеиндийский суффикс *-ушка* или *-ишка*. Исходя из того, что имя одного Кушанских царей *Канишки*, содержащее этот суффикс Беруни приводит в форме *Каник*, слово *Турушка* он считает возможным восстановить как праkritскую форму *Turukha=Türk, т.е. *тюрк* [30, 239-240]. Как известно, в некоторых письменных памятниках VIII – IX вв на индийских языках из Восточного Туркестана, тюрки также упоминается под этим термином. Как отмечают некоторые исследователи именем *Турушка* индийцы называли вместе с кушанами и тюрками, также и Себук Тегина, отца Махмуда Газневи, основателя одного из мусульманских тюркских государств [8, 341]. Обращает особо на себя внимание также такой факт, что слово Турушка в тибетских источниках, относящихся к IX веку употребляется в основном по отношению к Карлукам, живших на северо-западе Тибета, также к некоторым другим тюркским племенам [31, 191-193]; 4) Каганат как и Кушанская держава, включал в себя южные регионы Средней Азии и

⁶ Противоположное мнение см. Давыдов 2001: 16

Северную Индию и господствовал в ряде областей, где было сильно влияние индийской (буддийской) культуры. Не исключено, что под влиянием индийской культуры они отразили в своих монетах мотивы, характерные для нее и возможно поэтому имеются сходства между иконографией на монетах Кушан и Каганата [32, 22-26]. Вместе с этим, здесь уместно отметить, что и в Чаче, являющемся одним из главных регионов чечана собственных монет Западно-Тюркского каганата, имеется ряд древнетюркских монет этого периода, на которых прослеживается индийское влияние.

Итак, можно привести следующие факты, свидетельствующие о наличии определенных этнических связей между этносом основателей Кушанского государства и древними тюрками: 1) *письменные данные источников* (индийск., армян., араб.-перс.), 2) *название* (этноним; *Турушка* – «тюрк», *Košanoputra* – «потомки кушанов»), 3) *антропологический тип* (монголоидные или смешанные признаки), 4) *титулатура* (ябгу, кара и др.), 5) *ономастика* (Куджула, Токто, Герай), 6) *тамговые знаки* (𐰽, 𐰾, 𐰿 - 𐰺, 𐰻, 𐰼), 7) *монетные особенности* (сюжеты, символы), 8) *прародина* (или Юго-Западный Алтай – Турфанский оазис), 9) *письменность?* (руноподобная с преобладанием геометрических форм), 10) *сходство в пантеоне* – *женское божество* (Омо – Умай). Однако, несмотря на это, следует сказать, что упомянутые факты не дают основания делать окончательные выводы и вопрос о наличии связей между кушанами и древними тюрками должен стать темой особого исследования, которое нужно будет вести в русле перечисленных выше пунктов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Togan A.Z. Umumi Türk tarihine giriş. 1. cilt. En eski devirlerden 16. asra kadar, 3. baskı. İstanbul, 1981.
2. Ходжаев А. О трансформации «юечжи» из топонима в этноним // *O'zbekiston tarixi*. № 3. 2005.
3. Ргвеладзе Э. История и нумизматика Чача (вторая половина III - середина VIII в. н.э.). Т., 2006.
4. <http://www.zeno.ru> – Pre-Islamic Central Asia – Kushans # 41660; #43679; #61794.
5. Ргвеладзе Э.В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Том 1, Т., 2002.
6. Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI – VIII вв). Т., 2007.
7. Göbl R. Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Band I, Wiesbaden, 1967.
8. Esin E. Kün-Ay (Ay Yıldız Motifinin proto-Türk Devrinden Karahanlılara Kadar İkonografisi) // VII. TTK Bildirileri. Cilt I. Ankara, 1972.
9. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.
10. Бабаяров, Кубатин, 2005.
11. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. Изд-е втор. доп. М., 2001.
12. Moravcsik G. Byzantinoturcica. II, Berlin, 1958.
13. Sarianidi V.I. Bactrian Gold. Aurora Art Publishers. Leningrad, 1985.
14. Абдуллаев К. Живопись крепости Тавка. К связи этнической ситуации Северного Тохаристана (по данным настенных росписей) // *Цивилизации и культуры Центральной*

- Азии в единстве и многообразии. Материалы международной конференции Самарканд 7-8 сентябрь 2009 г. Самарканд – Ташкент, 2010.
15. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. Москва, 2006.
 16. Stein A. Kalhanas Rajatarangini. A chronicle of the Kings of Kashmir. Vol. 2. Westminster, 1990.
 17. Tezcan M. Kuşanların Menşei // TÜRKLER, Cilt I. Ankara, 2002.
 18. Беруни, Абу Райхан. Избранные произведения, II. Перевод А.Б. Халидова и Ю.Н. Завадовского, отв. Редактор В.И. Беляев. Т., 1963.
 19. Беруни, Абу Райхан. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Перевод А.М. Беленицкого. Т., 1963.
 20. Dani A. Peshawar: Historic city of the frontier. Lahor, 1995.
 21. Тер-Мкртчян Л. Х. Армянские источники о Средней Азии V – VII вв. М., 1979.
 22. Наршахи Мухаммад. История Бухары. Перевел с персидского Н. Лыкошин. Т., 1897.
 23. Фрай Р. Наследие Ирана. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 2002.
 24. Tuguşeva L.Yu. Türkler ve Toharlar arasındaki münasebetler // TÜRKLER, 2. cilt. Ankara.
 25. Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. М., 2006
 26. Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма. М., 1977.
 27. Markwart J. Wehrot und Arang. Untersuchungen zur mythischen und geschichtlichen Landeskunde von Ostiran. Leiden, 1938.
 28. Thakur U. The Hunas in India. Varanasi, 1967.
 29. Konukçu E. Hindistan'daki Türkler // Hindistan Türk Tarihi Araştırmaları - The Journal of Indo-Turcica. Sayı I. Ankara, 2001
 30. Marquart J. Erānšahr, nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Berlin, 1901.
 31. Hoffmann H. Die Qarluq in der tibetischen Literatur // *Oriens*, Vol. 3, No. 2. (Oct. 31, 1950).
 32. Babayarov G. The influence of the Ancient Indian traditions in the early Turkic coins of Chach / Tashkent region (VI–VIII AD) // International Seminar and Exhibition. Cities, Roads and Caravan Sarais An Emblem of Linkages Through the Age (India, West and Central Asia), 8th – 12th January, 2008.
 33. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. 2-е изд., исправл. и доп. СПб. 2004.
 34. Смирнова О.И. Заметки о среднеазиатской титулатуре // ЭВ, вып 14. М.–Л., 1961.
 35. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
 36. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish, Oxford, 1972.
 37. Donuk A. Eski türk devletlerinde idari-askeri unvan ve terimler. İstanbul, 1988.
 38. Clauson G. Turk, Mongol, Tungus//Asia Major, vol. VIII. London, 1960/1961.
 39. Harmatta J. Languages in the Kushan Empire // HCCA, Vol. II. The development of sedentary and nomadic civilizations: 700 B. C. to A. D. 250. UNESCO publishing. Paris, 1994.
 40. Harmatta J. La Medaille de Jeb Şahanşah//Studia Iranica, Tome II, Leiden, 1982, pp. 167-180.
 41. Harmatta J., Litvinsky B.A. Tokharistan and Gandhara under Western Turk rule (650-750).
 42. Давыдов А.Д. Топонимика Афганистана как исторический источник // Восток, № 2. М., 2001.
 43. Смирнова О.И. Очерки из истории Согда, М., 1970.
 44. Part I. History of the regions // HCCA, vol. 3. Paris, 1996.

REZUME

G.BABAYAROV, A. KUBATIN (Tashkent)

ABOUT INTERCONNECTIONS BETWEEN KUSHANS AND ANCIENT TURKS

(on the basis of numismatic materials)

The article deals with the interconnections between West Turkic khaganate and Kushans on the basis of numismatic materials.

Монеты Кушанской империи

1.1

1.2

1.3

1.4

Монеты Западно-Тюркского каганата

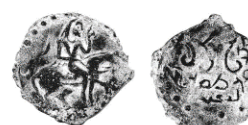
2.1

2.2

2.3

2.4

2.5

Таблица I.

Кушаны

I. 1

I. 2

I. 3

I. 4

I. 5

I. 6

I. 7

I. 8

Древние тюрки

II. 1

II. 2

II. 3

II. 4

II. 5

II. 6

II. 7

II. 8

Таблица II. Изображение кушан и древних тюрков в искусстве